

съячетного функционирования этого государственного института. Интересны были бы параллели с монархическими формами правления в других странах — великих державах, в частности, с институтом монархии в Российской империи, тем более, что во второй половине XIX в. правящие круги России оказывали поддержку правящей династии Цин в войнах Китая с западными державами и в подавлении крестьянского восстания тайпинов.

Новаторской стороной рецензируемой книги является рассмотрение истории Китая от эпохи Цинь до правления династии Цин в свете теории и процессов формирования монархической формы правления, проходящих через всю древнюю, средневековую и новую историю страны. В этой работе данная концепция проецируется на эволюцию и развитие Китая в новейшее постимперское время. На наш взгляд, это вообще новый подход к истории Китая, не только его имперского, но и постимперского периодов. Вместе с тем, данный вопрос носит дискуссионный характер и содержит достаточно спорных моментов, вызывающих возражения и требующих широкого обсуждения. Тем не менее, становление монархической формы правления в истории Китая и теоретическое осмысление этой проблемы автором книги в любом случае представляется новым словом среди существующих концепций, оценок и выводов других авторов предшествующих исследований и общих работах по истории Китая. Для рецензируемой книги характерен комплексный подход к истории Китая имперского периода. Тем не менее, упор сделан на имперскую составляющую этого процесса, а именно, на особенности формирования государственного института монар-

хии на всем протяжении истории этой страны. Видимо, такова была изначальная цель, поставленная автором. С данной задачей автор книги «Крах монархии в Китае» справился в полной мере. Вместе с тем, кратко освещены экономические и социальные аспекты темы. В самых общих чертах показана и внешнеполитическая обстановка вокруг Китая того времени, и роль иноземцев в формировании монархической формы правления, что немаловажно, поскольку династии иностранного происхождения столетиями правили в Китае и данное обстоятельство весьма существенно повлияло на ход и события истории Китая.

И последнее. К сожалению, в книге недостаточно полно нашли отражение исторические процессы, происходившие в имперский период среди некихтайских народов — подданных Поднебесной, оказавшие, как отмечалось выше, огромное влияние на историю этой страны в указанный период, прежде всего, в Синьцзяне — Восточном Туркестане, Тибете, Внутренней Монголии.

В общем и целом, рецензируемая книга Ю.В. Чудодеева «Крах монархии в Китае» является серьезным научным исследованием. Автором всесторонне отражены наиболее важные события этого имперского периода и непреходящая роль института монархии. Читателю представлена крайне интересная работа. Ее наиболее ценная сторона — это нестандартный новаторский подход с выдвиганием целого ряда крайне интересных концепций, положений и оценок. Все это дает возможность китаеведам по-новому взглянуть на коренные проблемы и процессы истории Китая в имперский период, связанный с формированием и функционированием монархической формы правления.

© 2014

*А. Кадырбаев,
доктор исторических наук*

Важный мост между культурами. Об энциклопедии «Духовная культура Китая» (М.: Вост. лит., 2006–2010. Т. 1–6)

В прошлом российские китаисты сосредоточили свое внимание на исследовательской работе в области литературы, искусства, языка, истории и дипломатии, однако не было научных трудов, в которых бы всесторонне рассматривались проблемы китайской духовной культуры. Это не соответствовало необходимо-

сти обеспечить высокие темпы информатизации. Таким образом, перед российскими китаеведами была поставлена задача — создать подробные и всеобъемлющие справочные издания, посвященные китайской цивилизации.

В России составление словарей имеет давние и лучшие традиции. По изучению лек-

сикографической теории и практики терминологии Россия занимает ведущее место в мире. В этом заключается феномен создания русских словарей высокого качества. «Большая советская энциклопедия», «Советский энциклопедический словарь», «Большая российская энциклопедия» и другие издания ознаменовали собой наивысший уровень создания российских энциклопедий того времени. Кроме того, энциклопедические словари богаты и разнообразны по видам и направлениям.

В 1989 г. московское издательство «Прогресс» выпустило «Энциклопедию нового Китая»¹, переведенную с английского оригинала. Она вышла в китайском издательстве иностранных языков. Книга состоит из пяти частей: «Земля и народ», «История», «Политика», «Экономика» и «Культура». В ней в общих чертах описывается новый Китай. Эта книга играет важную роль в понимании Китая русским народом, однако она содержит информацию о Китае глазами китайцев. Кроме того, ограниченный объем книги не позволяет глубоко понять и проанализировать многие сложные явления культуры. Поэтому невозможно хорошо разобраться в истории китайской цивилизации, а также в духовной культуре, передаваемой из поколения в поколение и сохраняемой долгое время, что позволило китайскому народу не только увеличить демографию, но и интенсивно развиваться.

Благодаря многолетним стараниям, современные российские китаеведы в 2010 г. выпустили для китайских и российских читателей комплексное шеститомное энциклопедическое издание «Духовная культура Китая». Это свидетельствует о том, что русское китаеведение вышло на совершенно новый уровень.

Энциклопедия была подготовлена в институте Дальнего Востока РАН, главный редактор издания — директор ИДВ РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы академик РАН М.Л. Титаренко. Это уникальный труд, в написании которого участвовали главные авторитетные специалисты России по различным аспектам китайской цивилизации. Многотомную энциклопедию «Духовная культура Китая» вполне можно назвать первым в российском и западном китаеведении изданием, в котором представлено масштабное описание китайской цивилизации с древности до наших дней. Она стало своеобразной вехой не только в истории китаеведения в России, но и

мирового китаеведения в целом. В предисловии авторы отметили значимость и актуальность составления энциклопедии: «Энциклопедия создавалась как ответ на научные и образовательные запросы современности в связи с необычайным ростом общественного интереса к китайской культуре, опыту модернизации этой страны. Авторы и составители энциклопедии учитывали не только значительное влияние китайской духовности на формирование культуры многих соседних с Китаем стран, но и тот факт, что китайская культура составляет весомую часть сокровищницы мировой культуры. Кроме того, принималось во внимание и то, что быстро меняющийся в ходе осуществления политики реформ и открытости Китай становится одной из мировых держав, определяющих во многом будущее человечества и мировой цивилизации» (Т. 1. Философия. С. 13). Выпуск энциклопедии отражает глубокое чувство ответственности перед обществом, долг перед наукой, широкий научный кругозор и горячую любовь к китайской культуре таких ведущих российских китаеведов, как М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.Е. Лукьянов и др.

Энциклопедия представляет собой прекрасно оформленный, универсальный шедевр и крупномасштабную, замечательную работу. Она интегрирована в единое целое, объединена общими терминологическими и стилистическими стандартами. Энциклопедия состоит из шести томов: «Философия», «Мифология. Религия», «Литература. Язык и письменность», «Историческая мысль. Политическая и правовая культура», «Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование» и «Искусство». Объем каждого тома — около тысячи страниц. В отличие от обычных справочников и словарей, энциклопедия включает три раздела. Общий раздел содержит статьи и очерки, которые отражают главные темы и проблемы духовной культуры Китая. Из них читатели могут узнать об общем процессе и главных особенностях развития духовной культуры Китая. Если эта информация для читателя будет недостаточна, то можно найти соответствующую статью по словарному разделу. Статьи внутри словарного раздела следуют в алфавитном порядке. В них представлены основные понятия и категории, школы и направления, произведения и персоналии в истории духовной культуры Китая. Справочный раздел в разных томах включает указатели, тематическую библиографию, карты Китая разных эпох, хронологическую таблицу, а также список авторов тома с указанием написанных ими статей.

1. Энциклопедия нового Китая: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.

Рассматривая содержание шеститомной энциклопедии, мы выделяем следующие ее особенности:

1. Энциклопедические статьи подобраны тщательно и точно, с учетом новых и последних данных. Подбор статей это большой интеллектуальный труд составителей и авторов словарей. При неправильном подборе статей читатели не могут найти основную мысль, ведь как гласит китайская поговорка: «потерял арбуз, а ищет конжут». Энциклопедия удачно решила эту проблему. В качестве примера можно привести том «Литература», в котором представлены главные школы, термины, произведения и писатели китайской литературы различных времен. Просматривая эти статьи, можно найти информацию по основным тенденциям развития китайской литературы. Энциклопедия значительно расширяет круг хорошо известных нам имен китайских писателей. В словарные разделы включена различная информация, например, «три Цао», «Семь мудрецов бамбуковой рощи», «Восемь великих писателей эпох Тан и Сун», Ли Бо, Ду Фу и др. Огромное внимание уделено также и современным писателям, таким как Чжан Айлин, Цянь Чжуншу, А Чэн, Бэй Дао, Цзя Пинва, Те Нин, Мо Янь, Юй Хуа и т.д., в том числе и романистам-историкам Тан Хаомину и Эр Юэхэ. В состав четвертого тома «Историческая мысль. Политическая и правовая культура» вошли новейшие статьи, такие как «Ли Кэцян», «Си Цзиньпин», «Сяо кан», которые непосредственно связаны с текущими новостями и событиями в Китае. Итак, можно отметить, что значительное обновление текста статей — отличительная особенность каждого тома энциклопедии.

2. Энциклопедия дает строгую и точную дефиницию термина. Смысловая точность слова является одним из важнейших показателей качества справочных пособий. Составители энциклопедии с большой ответственностью выполнили серьезную работу. Достойным примером может служить толкование известной литературной антологии и теоретического труда «Вэнь сюань» («Избранные произведения изящной словесности», VI в.) в третьем томе «Литература. Язык и письменность».

Изучение и комментирование труда «Вэнь сюань» (*вэнь сюань сюэ*), а также трактата «Резной дракон литературной мысли» Лю Се (*вэнь синь дяо лун сюэ*) составили отдельные направления в традиционный китайской филологии. По разным причинам исследования «Резного дракона литературной мысли» («Вэнь синь дяо лун») представляют гораздо больший

интерес для ученых, чем исследования «Вэнь сюань». Однако русские китаеведы уделили пристальное внимание изучению «Вэнь сюань»: они написали специальную статью о ней и дали ясное, четкое и объективное толкование.

Кроме того, теория об изящной словесности *вэнь*, изложенная Сяо Туном в предисловии к «Вэнь сюань», была сопоставлена с современными ему взглядами в «Вэнь синь дяо лун», причем автор статьи приводит цитату из «Вэнь сюань» в качестве примера: «Когда Фу Си стал царствовать в Поднебесной, он начертал восемь черт [т.е. триграмм], тем изобретя письменный документ, дабы устранить правление [посредством] узелкового письма. С тех пор и появились словесные записи» (Т. 3. Литература, язык и письменность. С. 255). Таким образом, при всестороннем сравнении было выявлено положение Предисловия в истории китайской литературной критики, что подчеркивает замечательные достижения русского китаеведения и серьезное научное отношение русских китаеведов. Подобных примеров довольно много, невозможно перечислить все.

3. Энциклопедия охватывает различные области знания, содержит информацию по разным сферам духовной культуры Китая, предоставляет китайским и российским читателям немалые ценные материалы. Некоторые сведения малоизвестны даже китайским ученым. Например, в общем разделе второго тома академик Б.Л. Рифтин сделал прекрасное исследование общих мифологических тем китайцев и их соседей. Исследуя миф о стрельбе в солнце Хоу И, он принял во внимание то, что среди национальностей *чжуан* и *мяо*, трех национальностей, проживающих на острове Лусон Филиппинского архипелага и даяков Индонезии, тоже распространены подобные мифы. Впоследствии автор нашел аналогичные сюжеты в тунгусских, монгольских и нивских сказках. При анализе похожих мифов у разных национальностей, автор предполагает, что, по сравнению с легендами и преданиями соседних народов, миф о стрельбе в солнце Хоу И отражает поздний период развития мифологии. Даже этот маленький фрагмент из исследовательской программы предлагает читателям достаточное количество информации, которая, благодаря правильным рассуждениям автора, несомненно, расширит кругозор читателей.

4. Большая насыщенность энциклопедии фактическим материалом, обилие дополнительных сведений сохраняют за ней значение важного справочного издания. Энциклопедия написана в своеобразной манере исследования:

авторы и составители данной книги не ограничиваются одной версией, а прибегают к нескольким источникам, творчески заимствуя и широко используя самые последние достижения мирового Китаеведения. К каждой статье дается список справочной литературы. Например, в первом томе «Философия» к статье о Ван Янмина школе, написанной А.И. Кобзевым, в такой список входит более 14 работ, такие как «Отчет об учениях конфуцианцев [эпох]Мин» Хуан Цзунси, «История учения о принципе [Эпох Сун и Мин]» под ред. Хоу Вайлу и др., «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» и «Философия китайского неоконфуцианства» А.И. Кобзева и произведения европейских, американских и японских ученых (Т. 1. Философия. С. 188). В списке литературы к статье о Лу Сине, составленной В.Ф. Сорокиным, автор прилагает список, в котором более 20 книг. Авторы энциклопедии потратили много сил на подбор качественного материала, что позволило им рассматривать китайскую культуру под особым углом зрения, о чем сказано в предисловии к энциклопедии: «Одна из генеральных целей проекта — представить китайскую духовную культуру так, как она выглядит сквозь призму российской синологии» (Т. 1. Философия. С. 13). Например, после изложения биографии поэта Западной Цзинь Лу Цзи, автор рекомендует читателям познакомиться с двумя влиятельными книгами о творчестве Лу Цзи «Лу Пиньюань цзи» и «Лу Ши-хэн цзи». На основе богатого фактического материала, подробно анализируя поэму «Вэнь фу» и темы поэзии Лу Цзи, ценя художественное достоинство его творений, автор ссылается на оценки о Лу Цзи, сделанные Чжун Жуном, Шэнь Юе, Лю Се, Шэнь Дэцянем, и предлагает свою точку зрения (Т. 3. Литература, язык и письменность. С. 340). В этом мы видим несомненные достоинства русских Китаеведов.

5. Статьи энциклопедии имеют высококачественные иллюстрации. Тщательно подобранные, они дополняют и углубляют содержание книги, что помогает читателям лучше уяснить смысл прочитанного. Всем известно, что китайские каллиграфия и живопись — сокровища Китая, которые имеют не только функции информационного обмена, но и обладают значительной эстетической ценностью. Из-за скудных объяснений человек может по-

терять интерес к китайским традиционным искусствам, поэтому, тщательно обдумав все эти факторы, авторы дополняют энциклопедию множеством иллюстраций. Некоторые из них чрезвычайно драгоценны: их трудно найти даже внутри страны. Очевидно, что авторы приложили все усилия, чтобы собрать необходимый материал. В разделе «Китайская каллиграфия» автор упоминает систему «Восемь правил иероглифа юн», в состав которых входят все основные 8 элементов иероглифов, которые представляют собой главные методы ведения кистью, включая точку (*цзэ*), горизонталь (*лэ*), вертикаль (*ну*), крючок (*ми*), откидную (*цэ*), откидную (*люэ*), откидную (*чжо*), откидную (*чжэ*). Однако такая статья была бы недоступна для иностранцев, начинающих изучать китайский язык, если бы составители не приложили к ней иллюстрацию. Кроме того, в состав данного тома входят и иллюстрации к произведениям известных древних и современных мастеров китайской каллиграфии и живописи, в том числе Ван Сичжи, Ми Фу, Дун Цицана, Вэнь Чжэнмина, Тан Иня, Ци Байши, Ли Кэжана и др., что не только доставляет наслаждение читателям, но и позволяет им полностью ощутить очарование памятников и произведений искусства традиционной культуры Китая.

Однако нет книги без ошибки. Для энциклопедии это тоже не является исключением. В ней имеется некоторое количество более или менее существенных недоработок, поэтому отдельные статьи энциклопедии нуждаются в дополнении и исправлении. Некоторые иероглифы в ней написаны неправильно. Еще один пример: срок полномочия бывшего ректора Центральной театральной академии известного режиссера, Сюй Сяочжуна — 1983–1999 гг., а в шестом томе эта информация дана неточно: 1983–2002 гг. (Т. 6, дополнительный. С. 712). Кроме того, вместо имени актера Чэнь Даомина в фильме «Герой», снятом режиссером Чжан Имоу, написано имя Цзян Вэня. Однако, как говорится, «изъяны самоцвета не могут затмить его блеска». Отмеченные недостатки нисколько не влияют на качество энциклопедии.

Таким образом, энциклопедия содержит большое количество информации, обо всем рассказать невозможно. Главная задача читателей — раскрыть тайны этой книги.